

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.92.10.030

Особенности формирования Я-образа у детей, переживших насилие в семье

Смахтина Татьяна Александровна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: t.sm.2019@bk.ru

Кубекова Алия Салаватовна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики,
Астраханский государственный медицинский университет,
414000, Российская Федерация, Астрахань, ул. Бакинская, 121;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Аннотация

В статье проведен анализ особенностей формирования Я-образа у детей, переживших насилие в семье. Методологическую базу исследования составили теоретические положения культурно-исторической концепции Выготского Л.С., деятельностный подход Леонтьева А.Н., «Я-концепция» Бернса Р. В исследовании был применен следующий комплекс методик: 1) проективная методика «Рисунок семьи» (Корман Л.); 2) проективная методика «Несуществующее животное» (Друкаревич М.З.); 3) исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейна. В результате эмпирического исследования установлено, что в Я-образе ребенка, пережившего насилие преобладает негативное наполнение компонентов: ощущение своей отверженности, ничтожности, малой значимости; сниженная самооценка, тенденция к уходу от трудностей; высокий уровень тревожности, ригидность, эмоциональная напряженность; страхи, ощущение незащищенности; демонстративность; асоциальные тенденции, т.е. слабые мотивы, побуждающие соблюдать социальные нормы, так как нет стремления сохранять отрицательный образ себя, слабое развитие самоконтроля. Выявленные особенности позволяют определить содержание психолого-педагогических рекомендаций, необходимых для оптимизации учебно-воспитательного процесса в дошкольном учреждении, коррекции деформированного Я-образа.

Для цитирования в научных исследованиях

Смахтина Т.А., Кубекова А.С. Особенности формирования Я-образа у детей, переживших насилие в семье // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 2А. С. 302-308. DOI: 10.34670/AR.2022.92.10.030

Ключевые слова

Я-образ, дети, пережившие насилие в семье; асоциальные тенденции, эмоциональная напряженность, тенденция к уходу от трудностей, высокий уровень тревожности.

Введение

Проблема насилия в семье и обществе становится все более актуальной на современном этапе развития в социуме [Поддьяков, 1998; Пороцкая, 2004]. Особенно ярко последствия данного явления в семьях отражаются на формирование личности детей. Насилие над детьми формирует тяжелые психологические проблемы. Наиболее опасным социальным последствием насилия в семье является повторение подобного поведения у детей в собственных семьях [Сидоренкова, 1998]. Я-образ трактуется в целом установка по отношению к самому себе, с включением таких компонентов, как когнитивный образ своих качеств, способностей и т.д.; эмоциональный – самоуважение, себялюбие, самоуничижение; оценочно-волевой – стремление повысить самооценку, завоевать самоуважение [Рыбаков, 2000]. Вообще, понятие «образ» представляет собой в одном из вариантов определения субъективную картину фрагментов мира, включающую, прежде всего, самого субъекта, других людей, пространственное окружение и временную последовательность событий [Шипунова, 2003].

Выяснилось, что грубое превышение взрослым своих полномочий – психологическое, сексуальное, физическое насилие над ребенком может привести к значительным нарушениям в Я-образе [Степанов, 2001]. У большинства этих детей появляются серьезные отклонения в психическом и физическом развитии, в эмоциональной сфере. Таким образом, становится актуальным исследование особенностей формирования Я-образа у детей, переживших насилие в семье. Практическая значимость работы определяется возможностями использования ее результатов в деятельности психологов, педагогов и работников системы образования. Выявленные особенности позволят определить содержание психолого-педагогических рекомендаций, необходимых для оптимизации учебно-воспитательного процесса в дошкольном учреждении, коррекции деформированного Я-образа.

Цель исследования: выявить особенности формирования «Я-образа» у дошкольников, переживших насилие в семье.

Материалы и методы исследования

Объект исследования: воспитанники общеобразовательной школы-интерната №2 г. Астрахани: 16 дошкольников (11 мальчиков и 5 девочек) в возрасте 5-7 лет, с выраженными признаками физического воздействия (синяки, ссадины, шишки, следы ремня), которые появлялись после посещения ребенком семьи. Эти дошкольники составили экспериментальную группу. Дошкольники без выраженных признаков физического насилия (после посещения семьи) составили контрольную группу. Гипотеза исследования заключается в следующем: у детей, переживших физическое насилие в семье, формируется искаженный Я-образ, а именно высокий уровень тревожности, низкая самооценка, низкий уровень притязаний, отрицательная установка «Я-плохой». В исследовании был применен следующий комплекс методик: 1) проективная методика «Рисунок семьи» (Корман Л.) [Корман, www]; 2) проективная методика «Несуществующее животное» (Друкаревич М.З.) [Друкаревич, www]; 3) исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейна [Исследование..., www]. На протяжении всего

эмпирического исследования использовался также метод беседы с воспитателями и детьми в целях проверки рабочей гипотезы. Проводилась фронтальная беседа с детьми перед тестированием, в процессе и после тестирования – индивидуальная беседа с детьми и воспитателями.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате наблюдения за детьми, составляющими выборку, а также беседы с воспитателями выявились следующие особенности их внешнего вида, поведения. Воспитанники интерната (экспериментальная группа) большую часть времени проводят в образовательном учреждении. После посещения семьи дети часто приходят в грязной одежде, невымытые, со ссадинами, ушибами, синяками, следами физического воздействия (следы ремня). В поведении преобладает агрессия (физическая и вербальная), слезы.

У дошкольников, составляющих контрольную группу, после посещения семьи признаки физического воздействия (синяки, следы ремня) не выявлены. Большинство дошкольников контрольной группы либо посещают семью крайне редко, либо не имеют родителей (отказники).

Процесс игры (как у мальчиков, так и у девочек) экспериментальной группы сопровождается взаимными оскорблениями, часто – сквернословием. Игровая тематика крайне бедная: девочки преимущественно играют в «дочки – матери», где бьют и ругают своих дочек – кукол за непослушание; мальчики – в «машинки», «догонялки». Практически любая игра мальчиков заканчивается дракой. В групповых играх наблюдается тенденция «быть как все, не высываться», проявляющаяся в трудности найти ребенка на главную роль (хотят либо все, либо никто), второстепенные роли считают обидными.

В контрольной группе сквернословие, оскорбления и драки наблюдались гораздо реже.

Взаимоотношения со сверстниками: у многих детей в экспериментальной группе нет друзей, либо один друг; практический каждый ребенок считает, что другие дети относятся к нему плохо, «обижают». Дошкольники контрольной группы более дружелюбны: у большинства детей есть хотя бы по одному товарищу, который не расценивается как обидчик. Отношения со взрослыми: практически каждую женщину, проявляющую к испытуемым заинтересованность, ровное, доброжелательное отношение, называют мамой. В контрольной группе наблюдается та же тенденция. Отношением к животным, предметам (игрушкам, предметам быта) в экспериментальной группе: животных пинают, бьют; игрушки ломают (часто в порыве злости). Случаи подобного отношения к животным, игрушкам у дошкольников контрольной группы наблюдались редко.

Согласно проективной методике «Рисунок семьи» (Корман Л.) было уставлено следующее у детей, переживших насилие, по совокупности признаков следует отметить следующие личностные тенденции:

-ощущение своей отверженности, ничтожности, малой значимости, выраженной в отсутствии себя в подавляющем большинстве рисунков (см. Приложение);

-сниженная самооценка, тенденция к уходу от трудностей, проявившиеся в попытках отказа от выполнения задания (мотивировка - неспособность к данной деятельности);

-высокий уровень тревожности, ригидность, эмоциональная напряженность (нажим, стирания, штриховка, отсутствие важных деталей рисунков или, наоборот, их тщательная прорисовка);

-страхи, ощущение незащищенности («зачернение» глаз, акцентирование линии опоры, ступней);

-демонстративность (прорисовка прически, украшений, деталей одежды; пейзаж);

-нарушение семейных контактов, их недостаточность или конфликтность, (отсутствие одного или всех членов семьи, их небрежное изображение; отсутствие рук, ладоней; наличие животных);

-асоциальность (пустые глаза, без радужки и зрачков);

-отсутствие ощущения своей семьи как естественной устойчивой единицы (включение в рисунок людей, персонажей, не являющихся членами семьи);

-расценивание окружающей среды как враждебной (изображение темного времени суток, грозы, снега, туч).

Таким образом, наблюдается тенденция к формированию отрицательного «Я-образа», проявляющегося в чувстве собственной некомпетентности, заниженной самооценке, ощущении своей ничтожности, малой значимости.

У дошкольников контрольной группы перечисленные признаки наблюдаются, но не являются ведущими, ярко выраженными, формирующими отчетливый отрицательный Я-образ.

В результате интерпретации полученных данных проективной методики «Несуществующее животное» (Друкаревич М.З.) у всех детей (и в контрольной, и в экспериментальной группе) отмечался наиболее примитивный вариант выполнения задания: изображение реально существующего животного вместо воображаемого. Это нормально для дошкольного возраста, хотя при хорошем уровне развития даже дошкольник способен хотя бы дать своему животному нестандартное название. В отдельных случаях причиной отхода от инструкции служит очень высокая тревожность. Тревожному человеку трудно выполнять неопределенные задания.

В нашем случае наблюдается как проявление возрастной нормы, так и наличие высокого уровня тревожности респондентов.

У детей, переживших насилие, по совокупности признаков выявились следующие личностные особенности:

–тревожность (множественные линии, стирание и исправление линий, штриховка);

–страхи (большие зачерненные глаза, пустые);

–вербальная агрессия (зубы, клыки);

–защитная агрессия (колючая грива, острые как рожки уши, крылья с острыми перьями);

–демонстративность (большая грива, кисточки на хвосте, разноцветная шерсть)

–интерес к сексуальной сфере (толстый или непомерно длинный хвост, тщательная его прорисовка);

–асоциальность (пустые глаза);

–нарушения общения (отсутствие друзей, либо дружба «неравных» персонажей – тигра и зайца, льва и зайца, девочки и змеи);

Другими словами, тенденция к формированию отрицательного «образа Я» в экспериментальной группе находит подтверждение и в результатах данного теста.

У дошкольников контрольной группы данная методика выявила наиболее отчетливо проблемы адаптации, а также социальную дезориентацию, повышенный уровень тревожности.

Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейна было выявлено, что умными считают себя 67,0% респондентов экспериментальной группы; к глупым себя относят 33,0% обследованных.

К здоровым детям отнесли себя 60,0% респондентов; обладателями слабого, по их мнению,

здоровья, являются 40,0% обследованных. Счастливыми чувствуют себя 33,3% респондентов; несчастливы – 66,7% обследованных. Хорошим свой характер считают 33,3% детей, плохим – 66,7% обследованных. Считают, что окружающие относятся к ним хорошо (любят, одобряют, играют) – 26,7% респондентов; плохое, негативное отношение к себе (ругают, обижают, не хотят играть) чувствуют 73,3% детей.

В контрольной группе у большинства детей наблюдается тенденция считать себя умными, здоровыми, счастливыми, обладателями хорошего характера. Дети постоянно находятся в одной и той же среде, которая является для них домом (большинство из них не помнят или никогда не жили со своими родителями). В целом, доброжелательное отношение воспитателей и сверстников вселяет в них уверенность, что их любят.

Как отмечают исследователи, для того чтобы ребенок чувствовал себя счастливым, был способен лучше адаптироваться и преодолевать трудности, ему необходимо иметь положительное представление о самом себе. Большинство респондентов экспериментальной группы чувствуют себя несчастными, считают, что имеют скверный характер, полагают, что окружающие относятся к ним отрицательно, что выявляет сформировавшийся отрицательный «Я-образ».

Заключение

Таким образом, в результате эмпирического исследования установлено, что в Я-образе ребенка, пережившего насилие, преобладает негативное наполнение компонентов: ощущение своей отверженности, ничтожности, малой значимости; сниженная самооценка, тенденция к уходу от трудностей; высокий уровень тревожности, ригидность, эмоциональная напряженность; страхи, ощущение незащищенности; демонстративность; асоциальные тенденции, т.е. слабые мотивы, побуждающие соблюдать социальные нормы, так как нет стремления сохранять отрицательный образ себя, слабое развитие самоконтроля. Выявленные особенности позволяют определить содержание психолого-педагогических рекомендаций, необходимых для оптимизации учебно-воспитательного процесса в дошкольном учреждении, коррекции деформированного Я-образа.

Библиография

1. Друкаревич М.З. Проективная методика «Несуществующее животное». URL: <https://infourok.ru/proektivnaya-metodika-issledovaniya-lichnosti-nesushestvuyushee-zhivotnoe-4191042.html>
2. Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейна. URL: <https://lifemotivation.online/razvitielichnosti/samorazvitie/metodika-dembo-rubinshteyn>
3. Корман Л. Рисунок семьи. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2019/09/15/metodika-risunok-semi-l-korman>
4. Подъяков Н. Ребенок – дошкольник. Проблемы психического развития и саморазвития // Дошкольное воспитание. 1998. № 12. С. 68-74.
5. Пороцкая Е.Л. Выявление представлений родителей о развитии дошкольника // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 31- 39.
6. Рыбаков В. Насилие: расширенное воспроизводство? // Семья и школа. 2000. № 7-8. С. 22-24.
7. Сидоренкова Т.А. Предотвратить насилие в семье // Журнал российского права. 1998. № 4. С. 179-186.
8. Степанов С.С. Большая проблема маленьких детей // Психологическая газета: Мы и мир. 2001. № 7. С. 10-14.
9. Степанов С.С. Деструктивное поведение // Психологическая газета: Мы и мир. 2001. № 12. С. 6.
10. Шипунова Т. Предупреждение жестокого обращения с детьми в семье // Социальная педагогика. 2003. № 4. С. 65-74.

Features of the formation of the self-image in children who have experienced domestic violence

Tat'yana A. Smakhtina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: t.sm.2019@bk.ru

Aliya S. Kubekova

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,
Astrakhan State Medical University,
414000, 121, Bakinskaya str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: alya_kubekova@mail.ru

Abstract

The problem of violence in the family and society is becoming increasingly relevant at the present stage of development in society. The article analyzes the features of the formation of the self-image in children who have experienced domestic violence. The methodological basis of the study was the theoretical provisions of the cultural-historical concept of Vygotsky L.S., the activity approach of Leontiev A.N., self-concept by R. Burns. The following set of methods was used in the study: 1) projective technique “Non-existent animal” (Drukarevich M.Z.); 2) projective technique “Non-existent animal” (Drukarevich M.Z.); 3) a study of self-esteem according to the Dembo-Rubinstein method. As a result of an empirical study, it was found that the self-image of a child who has experienced violence is dominated by the negative content of the components: a feeling of rejection, insignificance, low significance; low self-esteem, a tendency to avoid difficulties; high level of anxiety, rigidity, emotional tension; fears, feeling of insecurity; demonstrativeness; antisocial tendencies, i.e. weak motives that encourage compliance with social norms, since there is no desire to maintain a negative image of oneself, poor development of self-control. The identified features will make it possible to determine the content of the psychological and pedagogical recommendations necessary for optimizing the educational process in a preschool institution, correcting a deformed self-image.

For citation

Smakhtina T.A., Kubekova A.S. (2022) Osobennosti formirovaniya Ya-obraza u detei, perezvivshikh nasilie v sem'e [Features of the formation of the self-image in children who have experienced domestic violence]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (2A), pp. 302-308. DOI: 10.34670/AR.2022.92.10.030

Keywords

Self-image, children who have experienced domestic violence, antisocial tendencies, emotional tension, tendency to escape from difficulties, high level of anxiety.

References

1. Drukarevich M.Z. *Proektivnaya metodika «Nesushchestvuyushchee zhitvotnoe»* [Projective technique: Non-existent animal]. Available at: <https://infourok.ru/proektivnaya-metodika-issledovaniya-lichnosti-nesushchestvuyushee-zhitvotnoe-4191042.html> [Accessed 04/04/2022]
2. *Issledovanie samoootsenki po metodike Dembo-Rubinshteina* [The study of self-esteem by the method of Dembo-Rubinshtein]. Available at: <https://lifemotivation.online/razvitie-lichnosti/samorazvitie/metodika-dembo-rubinshteyn> [Accessed 04/04/2022]
3. Korman L. *Risunok sem'i* [Family drawing.]. Available at: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2019/09/15/metodika-risunok-semi-l-korman> [Accessed 04/04/2022]
4. Podd'yakov N. (1998) Rebenok – doshkol'nik. Problemy psikhicheskogo razvitiya i samorazvitiya [The child is a preschooler. Problems of mental development and self-development]. *Doshkol'noe vospitanie* [Preschool education], 12, pp. 68-74.
5. Porotskaya E.L. (2004) Vyyavlenie predstavlenii roditel'ei o razviti'i doshkol'nika [Identification of parents' ideas about the development of a preschooler]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 4, pp. 31- 39.
6. Rybakov V. (2000) Nasilie: rasshirennoe vosproizvodstvo? [Violence: expanded reproduction?]. *Sem'ya i shkola* [Family and school], 7-8, pp. 22-24.
7. Shipunova T. (2003) Preduprezhdenie zhestokogo obrashcheniya s det'mi v sem'e [Prevention of child abuse in the family]. *Sotsial'naya pedagogika* [Social Pedagogy], 4, pp. 65-74.
8. Sidorenkova T.A. (1998) Predotvratit' nasilie v sem'e [Preventing Domestic Violence]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 4, pp. 179-186.
9. Stepanov S.S. (2001) Bol'shaya problema malen'kikh detei [The big problem of young children]. *Psikhologicheskaya gazeta: My i mir* [Psychological newspaper: We and the world], 7, pp. 10-14.
10. Stepanov S.S. (2001) Destruktivnoe povedenie [Destructive behavior]. *Psikhologicheskaya gazeta: My i mir* [Psychological newspaper: We and the world], 12, p. 6.